

Представление подростков об участии родителей в предварительном профессиональном самоопределении детей

Т.М. Коньшина, Т.Ю. Садовникова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Поступила 26 января 2018/ Принята к публикации: 12 февраля 2018

Adolescents' idea of the parental participation in early career choice

Tatyana M. Konshina, Tatyana Yu. Sadovnikova*

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

* Corresponding author E-mail: tatsadov@yandex.ru

Received January 26, 2018 / Accepted for publication: February 12, 2018

Актуальность (контекст) тематики статьи. Статья посвящена изучению представлений подростков о характере участия родителей в предварительном профессиональном самоопределении детей. Построение личной профессиональной перспективы подростка (ЛПП) (Н.С. Прыжников) рассматривается как процесс сорегулирования (Г.В. Бурменская) усилий подростка и родителей на пути выбора будущей профессии. Сотрудничество родителей и подростка определяется характером детско-родительских отношений, развитием личностной автономии подростка и его автономии в отношениях с родителями. Отмечается дефицит исследований, посвященных изучаемой проблеме.

Цель. Цель исследования — изучение связи представлений подростков о характере участия родителей в предварительном профессиональном самоопределении подростков (ППСП) с особенностями эмоциональной автономии подростков в детско-родительских отношениях.

Описание хода исследования. Представлены результаты эмпирического исследования представлений подростков о характере участия родителей в ППСП. В исследовании 2016–2017 годов приняли участие 167 детей в возрасте от 14 до 18 лет. Использовались такие методы исследования: анкетирование, авторская адаптация методики «Родительское поведение в сфере построения карьеры» (PCBC) (Keller, Whiston, 2008), авторская адаптация методики «Шкала эмоциональной автономии» (EAS) (Steinberg, Silverberg, 1986).

Результаты исследования. Выявлены представления подростков о характере участия родителей в ППСП. Определены пять типов поддержки подростков родителями. Получены данные о связи эмоциональной автономии подростков в детско-родительских отношениях с их представлениями о характере участия родителей в ППСП.

Выводы. Гипотеза исследования о связи представлений подростков о характере участия родителей в предварительном профессиональном самоопределении старшеклассников, с одной стороны, и особенностей эмоциональной автономии в подростка в отношениях с родителями, с другой стороны, подтвердилась. Выявлен нелинейный характер связи между характером участия родителей в ППСП и особенностями эмоциональной автономии подростков в отношениях с родителями.

Ключевые слова: старший подростковый возраст, предварительное профессиональное самоопределение, ориентировка, типы поддержки подростков родителями, личная профессиональная перспектива, автономия подростка в детско-родительских отношениях, профессиональная идентичность, сорегулирование.

Background. Early career choice is a developmental task at the adolescent age (D.B. Elkonin, I.S. Kon, D.I. Feldstein). Diversified educational system in Russia makes it objectively possible to implement various trajectories of professional development in the transition from childhood to adulthood (L.A. Golovei, O.A. Karabanova, N.S. Pryazhnikov). The paper is devoted to the study of parental involvement in career choice in the context of the modernization of the Russian educational system. The scheme of Personal Career Plan (PCP) is a substantive procedural model of career choice (N.S. Pryazhnikov). The adolescent PCP development is studied as a process that is realized through the interaction between the adolescents and their parents and is understood as the co-adjustment process (G.V. Burmenskaya) of the efforts of adolescent and parents in solving the task of building the PCP. The collaboration of parents and adolescents is determined by child-parent relationship (CPR), development of personal autonomy, autonomy of adolescent in CPR. There is lack of research devoted to the study of parent-child relationship at the stage of the career choice, types of parental involvement in the adolescent's PCP.

Objective. The objective of the research is to study the correlation between parental involvement in career choice by adolescents and emotional autonomy in CPR in adolescence (according to adolescents).

Design. The paper presents the results of the authors' empirical research parental involvement (according to adolescents). The study was conducted in 2016–2017 and represents a part of a broader research of the conditions and factors for PCP in the Russian adolescents. The sample included 167 adolescents of Moscow high schools from 14 to 18 y.o. The techniques included modified "Parent Career Behavior Checklist" (Keller, Whiston, 2008), and modified "Emotional Autonomy scale" (EAS) (Steinberg, 1986) (author's adaptation).

Findings. The obtained data allowed to conclude that the parental involvement in career choice is quite possible. Five groups of adolescents with different level of parental (mothers' and fathers') support in career choice (according to adolescents) were distinguished. The results confirm the correlation of adolescent's emotional autonomy in CPR and the features of parental involvement in career choice (according to adolescents).

Conclusion. The hypothesis of the correlation of the parental involvement and the emotional autonomy in CPR was confirmed. The nonlinear character of the relationship between parental involvement and emotional autonomy of adolescents in the CPR has been revealed.

Keywords: adolescence, early career choice, orientation, types of the parental support, personal professional perspective, autonomy in child-parent relations, professional identity

Личностное и профессиональное самоопределение является важнейшей задачей возрастного развития на этапе перехода от детства к взрослости. «Профессиональное самоопределение – это интегральная характеристика, включающая жизненные ориентиры, особенности интеллектуально-личностного развития и самосознания человека, это интегральное свойство личности, проявляющееся в осознанном и самостоятельном осуществлении стратегии профессионального развития» (Головей, 2011, С. 62). Важнейшими ин-

бора, для успешной профессиональной реализации в будущем (Кузнецова, 2010). Доказано, что профессиональное самоопределение подростка служит условием становления идентичности личности в сфере профессий (Карабанова, 2016). Показано, что привязанность к матери является фактором становления профессиональной идентичности в подростковом возрасте (Коньшина, Садовникова, 2016).

Диверсификация системы образования направлена на создание оптимальных условий для удовлетворения разноо-

Возрастает значимость вовлеченности родителей в предварительное профессиональное самоопределение старшеклассника, которое реализуется во взаимодействии подростка и родителей

ститутами социализации на этапе подросткового возраста остаются семья и школа (Л.А. Головей, О.А. Идобаева, Э.Ф. Зеер, О.А. Карабанова, А.И. Подольский, А.А. Реан, Л.Б. Шнейдер и др.). Изучение психологических механизмов профессионального самоопределения старших подростков является актуальной задачей современной психологии развития (Asmolov, 2016; Головей и др., 2015). В работах ученых выявлена важность сформированности временной перспективы и осознанного выбора профиля обучения (профильного класса), т.е. первого профессионального вы-

бразных образовательных потребностей граждан России. Объективно российскому подростку доступен выбор и реализация образовательного маршрута, который соответствовал бы его способностям, интересам и возможностям. Однако, пишет Л.А. Головей, не всегда подростком реализуется оптимальный вариант получения образования и профессии (Головей, 2011). Отметим существенные изменения в правилах проведения ОГЭ и ЕГЭ и в правилах и условиях приема в вузы и ссузы. Закон «Об образовании в Российской Федерации» (2012 г.), отражает растущую необходимость во все

более ранней специализации обучения в современном мире. Подростку, наряду с ближайшими целями, необходимо выбрать и отдаленные цели, наметить долгосрочные планы собственных действий, что требует развитой временной перспективы развития личности, высокого уровня рефлексии и способности к саморегуляции. Очевидно, что для части старшеклассников эти задачи трудновыполнимы, что обусловлено объективными возможностями ребенка подросткового возраста. Таким образом, возрастает значимость вовлеченности родителей в предварительное профессиональное самоопределение старшеклассника, которое реализуется во взаимодействии подростка и родителей. Схема построения ЛПП представляет собой содержательно-процессуальную модель профессионального самоопределения (Пряжников, 2016). Сорегулирование в диаде «родитель-ребенок» или в триаде «родители-ребенок» мы понимаем, вслед за Г.В. Бурменской, как процесс согласования намерений, усилий и действий родителя и ребенка, как процесс овладения ребенком общественно-выработанными способами ориентации в предметном мире и сфере человеческих отношений (Бурменская, 2009, 2012).

Совместная деятельность обуславливает взаимодополняемость индивидуальных особенностей участников. В работе Н.Ю. Долговой (Долгова, 2013) показано, что индивидуальные особенности планирования деятельности, постановки целей, выбора средств ее достижения и т.д., опосредствуются опытом сотрудничества, который оказывает влияние на характер отношений между участниками совместной деятельности и на выбранную стратегию взаимодействия. В основе отношений сотрудничества лежит успешная, «здоровая» сепарация подростка от родителей, рост его личностной автономии, развитие автономии подростка в отношениях с родителями. Авторы многочисленных исследований соглашаются, что семья оказывает значительное влияние на профессиональное развитие ребенка (Жолудева, Жулина, 2016; Карабанова, 2016, Головей и др., 2015; Садовникова, Коньшина, 2016). Однако исследований в данной области явно недостаточно.

Татьяна Михайловна Коньшина –
соискатель кафедры возрастной и педагогической психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: konshtan@gmail.com
<https://istina.msu.ru/profile/T.M.Konshina/>

Татьяна Юрьевна Садовникова –
кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной и педагогической психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: tatsadov@yandex.ru
https://istina.msu.ru/profile/Sadovnikova_Tatyana_Y_1963/

Построение ЛПП подростка осуществляется, как правило, в ситуации значительной зависимости подростка от родителей (эмоциональной, финансовой и пр.). Развитие личностной автономии и автономии подростка в детско-родительских отношениях связано с ростом его уверенности в своих выборах и самоутверждением в отношениях с родителями и сверстниками (Харламенкова, 2009), с усилением ответственности подростка (Молчанов, Алмазова, Запуниди, Поскребышева, 2017), с развитием у него «здоровой» психологической сепарации от родителей. Все это возможно при принятии различия мнений, убеждений, стиля поведения родителей и взрослеющих детей при сохранении у них эмоционально теплых, близких отношений (Дзукаева, 2016; Харламенкова, 2016). Развитие личностной автономии в подростковом и юношеском возрасте опосредовано характером детско-родительских отношений (Поскребышева, Карабанова, 2014; Дзукаева, Садовникова, 2014; Karabanova, Poskrebyшева, 2013; Zimmer-Gembeck, Collins, 2003).

Понятие автономии личности имеет длительную историю становления в рамках различных теоретических подходов: психоаналитического, эпигенетической концепции Э. Эриксона, теории социального научения А. Бандуры, экзистенциально-гуманистического подхода и пр. Конструкт «эмоциональная автономия» был выделен в работах Л. Стейнберга и С. Сильверберг в рамках психодинамического подхода в середине 1980-х годов (Steinberg, Silverberg, 1986; Steinberg, 1990). Развитие зрелого, реалистичного, сбалансированного образа родителя в сочетании с возрастанием ответственности подростка за собственные решения, становлением личной системы ценностей рассматриваются ими как основа эмоциональной стабильности и эмоциональной автономии личности подростка.

В отечественной психологии развитие автономии понимается как выделение себя из социума, «второе рождение личности», зрелость личности, способность к самоуправлению, «чувство взрослости» и т.п. (А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, Д.Б. Эльконин и др.). Рефлексия подростком своей позиции в детско-родительских отношениях на основе сравнения

позиции родителя и своей собственной, осознание ограниченности своих прав в принятии решений и выборов составляют основу формирования мотива стремления к самостоятельности и автономии (Карабанова, Поскребышева, 2013).

Описание исследования

На сегодняшний момент отмечается дефицит исследований, посвященных проблеме сотрудничества родителей и подростка, развития личностной авто-

Развитие зрелого, реалистичного, сбалансированного образа родителя в сочетании с возрастанием ответственности подростка за собственные решения, становлением личной системы ценностей рассматриваются ими как основа эмоциональной стабильности и эмоциональной автономии личности подростка

номии подростка и его автономии в отношениях с родителями, в частности, когда речь идет о профессиональном самоопределении детей. Поэтому мы решили провести исследование, целью которого стало изучение связи представлений подростков о характере участия родителей в предварительном профессиональном самоопределении подростков с особенностями эмоциональной автономии подростков в детско-родительских отношениях.

Выборку составили 167 старших подростков (55,1% девушки, 44,9% юноши) – учащиеся 9–11 классов общеобразовательных школ г. Москвы, в возрасте от 14 до 18 лет ($M = 15.92$; $SD = 0.872$).

Методы исследования

Использовались такие методы исследования: анкетирование, авторская адаптация методики «Родительское поведение в сфере построения карьеры» (PCBC) (Keller, Whiston, 2008), авторская адаптация методики «Шкала эмоциональной автономии» (EAS) (Steinberg, Silverberg, 1986).

1. Степень участия каждого из родителей в сфере предварительного профессионального самоопределения старших подростков испытуемые оценивали, отвечая на прямой вопрос в анкете: «Отметьте уровень участия Ваших ро-

дителей/близких людей в Вашем профессиональном самоопределении (оцените по 10-балльной шкале, где 1 – совершенно не участвует, 10 – полностью вовлечен)». Подросткам предлагалось ответить отдельно о своем взаимодействии с матерью и отдельно – о взаимодействии с отцом в сфере предварительного профессионального самоопределения (прямое шкалирование).

2. Для исследования представлений подростков о характере родительского участия в сфере предварительного

профессионального самоопределения подростка использовалась авторская адаптация опросника «Parent Career Behavior Checklist» («Родительское поведение в сфере построения карьеры») (PCBC) (Keller, Whiston, 2008). Опросник включает две шкалы: «Support Scale» – «Шкала поддержки» и «Action Scale» – «Шкала действий». Каждое высказывание оценивается по 5-балльной шкале Лайкерта от 1 балла (совершенно не согласен) до 5 баллов (полностью согласен).

3. Особенности эмоциональной автономии подростка в отношениях с родителями исследовались с помощью авторской адаптации методики «Шкалы эмоциональной автономии» (Emotional Autonomy Scale, EAS) (Steinberg, Silverberg, 1986). Опросник состоит из 20 вопросов, по 5 вопросов в каждой из четырех шкал. Две шкалы EAS отражают когнитивные компоненты отношений подростка с родителями: «Деидеализация родителей» (Parental Deidealization), «Восприятие родителей как людей» (Perceives Parents As People). Две другие шкалы EAS отражают аффективные компоненты отношений подростков с родителями: «Независимость от родителей» (Nondependency On Parents), «Индивидуация» (Individuation). Подростки оценивали каждое высказывание по 4-балльной шкале Лайкерта от 1 балла

(«совершенно не согласен») до 4 баллов («совершенно согласен»).

Опросник EAS позволяет оценить различные аспекты эмоциональной автономии от родителей «глазами подростка». В 2016 г. нами был выполнен перевод опросника (прямой и обратный) и апробация методики EAS на русскоязычной выборке (Konshina T.M., 2016).

Результаты исследования

Для изучения представлений подростков о характере участия родителей в их предварительном профессиональном самоопределении на первом этапе исследования использовался «открытый» вопрос анкеты (прямое шкалирование).

В среднем, подростки оценивают своих матерей как более включенных в их предварительное профессиональное самоопределение, чем отцов.

Проверка нормальности распределения переменных Уч_М (участие матери) и Уч_О (участие отца) показала, что по критерию Колмогорова-Смирнова оба распределения нельзя признать нормальными ($p < 0.05$). На диаграмме 1 видно, что оценки участия матери в ППСП (Уч_М) смещены вправо, что отражает представление подростков о сильной включенности матери в обсуждение и планирование подготовки к профессиональному образованию, выбору учебного заведения для последующего образования и т.д. Ответы 43 подростков (25,7 %) попали в группу «высоких», а ответы 22 подростков (13,2%) – в группу «низких» значений показателя участия матери в ППСП (Уч_М). Оценки 26 подростков (15,6%) свидетельствуют об участии отца в ППСП, как об активном, по их представлениям, а ответы 34 подростков (20,4%) – отражают неактивное участие отца, они соответству-

ют области низких значений переменной (Уч_О).

Данные, полученные с помощью опросника PCBC, отражают участие родителей в планировании профессионального развития подростка. «Шкала поддержки» (Support Scale) отражает эмоциональное участие родителей в ППСП. Примеры высказываний подростков: «Мой родитель... говорит, что гордится мной»; «Мой родитель... на самом деле старается понять мои чувства, мысли и интересуется моим мнением на разные темы». «Шкала действий» (Action Scale) опросника PCBC отражает инструментальное участие родителей в ППСП, с точки зрения подростка. Примеры высказываний: «Мой родитель... рассказывает мне о разных профессиях»; «Мой родитель... давал(а) мне информационные материалы о разных ВУЗах/колледжах». Мы рассматриваем подобные действия родителя, как направленные на расширение ориентации подростка в сфере профессий, в области возможных учебных заведений для получения дальнейшего образования. Другими словами, опросник PCBC позволяет выявить, как подросток воспринимает участие родителей в построении ЛПП старшеклассника.

Проявление эмоциональной поддержки со стороны как матерей, так и отцов, опрошенные подростки воспринимают более выраженным, чем проявление их инструментального участия в сфере ППСП.

Полученный результат свидетельствует об имеющемся у части родителей дефиците знаний о планировании образовательного маршрута ребенка (своевременный выбор профиля обучения, набора экзаменов ЕГЭ и т.д.), об особенностях его подготовки к выпускным школьным экзаменам, о современных перспективных профессиях и пр. Этот результат позволяет сформулировать цель просветительской программы для родителей современных подростков.

Выявлены значимые положительные корреляции ($p < 0.05$) между всеми параметрами родительского участия в ППСП, что свидетельствует о хорошей согласованности полученных данных. Для всех шкал опросника PCBC значение альфа Кронбаха находятся в диапазоне от 0,889 до 0,992, что свидетельствует о высокой

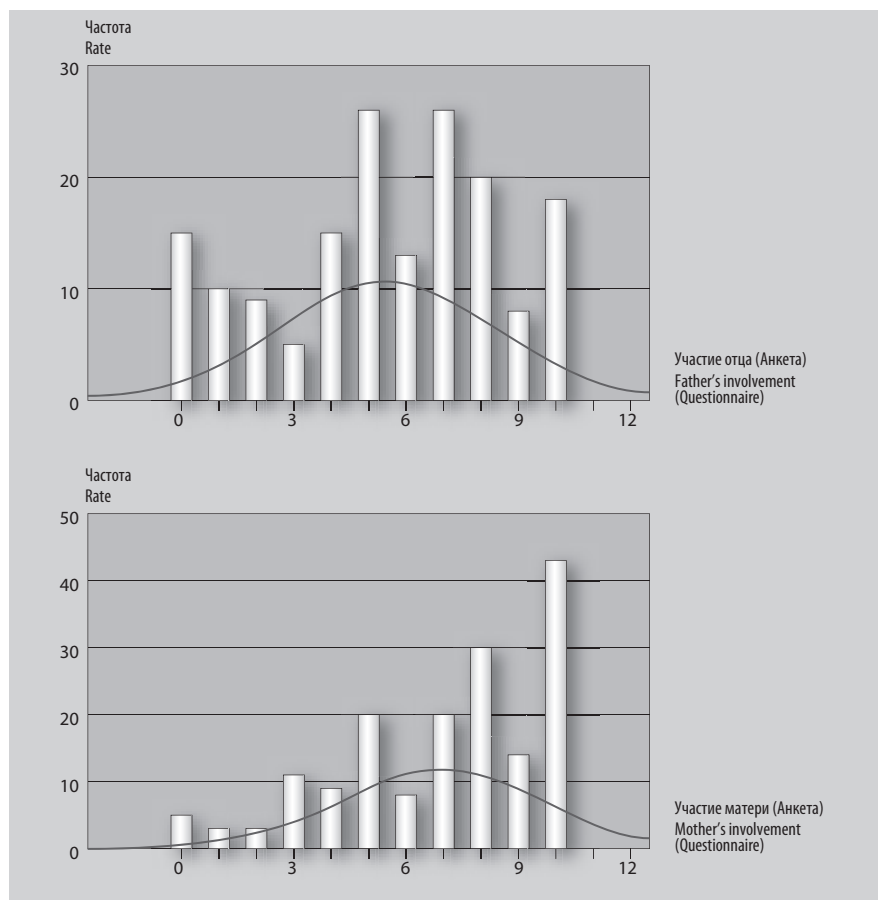

Диаграмма 1. Представленность ответов подростков о степени участия родителей (матери и отца) в ППСП (данные прямого шкалирования).

Fig 1. Adolescents' answers on their parents (mother and father) involvement in career choice of adolescents.

внутренней согласованности высказываний в шкалах опросника.

Выявлены гендерные различия в представлении подростков разного пола о родительском участии в ППСР. Анализировались ответы и данные, полученные с помощью опросника РСВС. Был использован критерий Манна-Уитни для двух независимых выборок.

Юноши чаще воспринимают своих отцов, как значимо более включенных в ППСР, по сравнению с девушками (6,02 против 4,82) ($p = 0,007$). Значимых различий оценок участия матери в ППСР, данных юношами и девушками, как ответ на «открытый» вопрос анкеты, не выявлено (7,03 против 6,93). В среднем, юноши значимо выше оценивают уровень инструментального участия матери ($p = 0,026$) и инструментального участия отца ($p = 0,002$) в сфере ППСР, по сравнению с девушками. Возможно, это связано с известными психофизиологическими различиями: в подростковом возрасте юноши больше ориентированы на «инструментальный» обмен в дружбе, а девушкам важнее именно эмоциональная близость в отношениях со значимыми людьми (Е.П. Ильин, А.А. Реан, И.Г. Малкина-Пых, Ф. Райс). Эмоциональную поддержку со стороны отца юноши оценивают значимо выше, чем девушки ($p = 0,026$). Значимых различий в вос-

Табл. 1. Описательные статистики по выборке (N=167) - РСВС

	Минимум	Максимум	Среднее	Стд. отклонение
МРП_Поддержка	1	5	3,62	,807
МРП_Действия	1	5	2,89	,70
ОРП_Поддержка	1	5	3,25	,954
ОРП_Действия	1	5	2,38	,986

Table 1. Statistics of the sample processed (N=167) - PCB

	Min	Max	Mean	Standard Deviation
Mother's emotional support	1	5	3.62	.807
Mother's Instrumental participation	1	5	2.89	.970
Father's emotional support	1	5	3.25	.954
Father's Instrumental participation	1	5	2.38	.986

приятию юношами и девушками эмоциональной поддержки со стороны матери не выявлено.

Полученный результат, на наш взгляд, отражает «гендерный порядок» российского общества. Успех в профессиональной сфере традиционно важен в жизни мужчины. Самореализация девушки – будущей женщины, видимо, современными мужчинами (отцами) по-прежнему связывается больше с семейной сферой, чем с профессиональной. Можно предположить, что отцы подростков чаще более эмоционально включены в ППСР, как в процесс принятия и реализации семейного решения, если этот подросток – мальчик. Интересно, что значимых различий в восприятии юношами и девушками эмоциональной поддер-

жки матери на этапе ППСР не выявлено. Возможно, этот факт объясняется значительным изменением положения женщины в современной России, увеличением возможностей профессиональной самореализации женщин. Значительная эмоциональная поддержка матерью не только сыновей, но и дочерей в профессиональном самоопределении отражает, на наш взгляд, тенденцию все большей ценности для женщин РФ возможности получения качественного образования, самореализации не только в семейной сфере, но и в профессии, в сфере построения карьеры.

Проанализированы особенности позиции родителей разного пола в построении ЛПП подростка как совместной деятельности родителей и подростков.

Табл. 2. Типы участия родителей в ППСР (в восприятии подростков)

Название группы	«Заинтересованные родители»	«Очень включенные родители»	«Дистантная мать и вовлеченный отец»	«Вовлеченная мать и Дистантный отец»	«Устранившиеся родители»
Кол-во исп., процент.	50 чел. 29,94 %	67 чел. 40,12 %	11 чел. 6,59 %	15 чел. 8,98%	24чел. 14,37%
Участие Матери	6,51	9,16	3,64	8,67	2,5
Участие Отца	5,03	7,9	7,82	0,87	1,54
РСВС_Поддержка Мать	3,80	3,92	3,08	3,22	3,02
РСВС_Действия Мать	3,10	3,30	2,07	2,42	1,85
РСВС_Поддержка Отец	3,46	3,61	3,52	1,68	2,48
РСВС_Действия Отец	2,45	2,79	2,75	1,24	1,51

Table 2. Type of parental involvement in career choice (according to adolescents)

Group Type	Motivated parents	Very involved parents	Detached mother and involved father	Involved mother and detached father	Detached parents
	50 чел. 29,94 %	67 чел. 40,12 %	11 чел. 6,59 %	15 чел. 8,98%	24чел. 14,37%
Num. of subjects percent	50 prs. 29.94 %	67 prs. 40.12 %	11 prs. 6.59 %	15 prs. 8.98%	24 prs. 14.37%
Mother's involvement	6.51	9.16	3.64	8.67	2.5
Father's involvement	5.03	7.9	7.82	0.87	1.54
PCB _Support Mother	3.80	3.92	3.08	3.22	3.02
PCB _Activity Mother	3.10	3.30	2.07	2.42	1.85
PCB _Support Father	3.46	3.61	3.52	1.68	2.48
PCB _Activity Farther	2.45	2.79	2.75	1.24	1.51

Выявлено, что обследованные подростки ($N = 167$) воспринимают участие матери в ППСР, как значимо более выраженное, чем участие отца. Для всех трех пар переменных: Уч_М – Уч_О, МРП_Действия – ОРП_Действия; МРП_Поддержка – ОРП_Поддержка различия значимые (критерий Вилкоксона, $p = 0.000$). Полученный результат можно объяснить традиционным для нашего общества распределением воспитательных ролей в современной российской семье – именно мать является «главным» воспитателем детей в семье (Т.А. Гурко, А.Я. Варга, О.А. Карабанова, и др.).

На следующем этапе методом кластерного анализа нами было выделено пять групп подростков, представления которых о родительском участии в сфере профессионального самоопределения старших подростков значительно отличаются. В качестве переменных кластеризации выступили оценка уровня родительского участия – матери и отца (анкета) и оценки родительского поведения в сфере построения карьеры подростка по шкалам опросника РСВС, всего шесть переменных (табл. 2). По критерию Краскела-Уоллеса по всем показателям кластеризации между выделенными группами существуют значимые различия (W , $p = 0.000$).

В самой многочисленной группе (67 чел. – 40,12%) подростки оценивают уровень участия обоих родителей в сфере профессионального самоопределения как высокий. Показатели по всем шкалам опросника РСВС и шкальная оценка вопроса анкеты являются самыми высокими по выборке. Эту группу мы назвали «Очень включенные родители».

Подростки второй по величине группы (50 чел. – 29,94%) оценивают уровень

участия обоих родителей как средний. Показатели по шкалам опросника РСВС «Поддержка матери», «Действия матери», «Поддержка отца» и шкальные оценки вопроса анкеты выше среднего по выборке, а показатель по шкале «Действия отца» – близок к среднему по выборке. Группа получила название «Заинтересованные родители».

В группу, третью по количеству, попало 24 (14,37%) испытуемых. Подростки этой группы воспринимают уровень участия обоих родителей в предварительном профессиональном самоопределении подростка как низкий. Данные по шкалам опросника РСВС «Поддержка матери», «Действия матери» – самые низкие по выборке, а по шкалам «Поддержка отца», «Действия отца» – ниже среднего по выборке. Шкальные оценки вопроса анкеты имеют низкие средние значения. Эта группа была названа нами «Устранившиеся родители».

Четвертая по наполняемости группа – 15 чел. (8,98%) характеризуется высоким уровнем воспринимаемого участия матери в сфере предварительного профессионального самоопределения подростка и самым низким уровнем воспринимаемого участия отца. Данные по опроснику РСВС для матери – ниже среднего по выборке, а результаты по обоим шкалам опросника РСВС для отца – самые низкие по выборке. Подобный результат получен и для шкальных оценок вопроса анкеты. Мы назвали эту группу «Вовлеченная мать и Дистантный отец».

Испытуемые, которых мы отнесли к самой немногочисленной группе – 11 чел. (6,59%), оценили уровень участия матери в ППСР как ниже среднего, а уровень участия отца в ППСР – как высоко-

кий (анкета). Показатели по опроснику РСВС для матери (шкалы «Поддержка матери», «Действия матери») – ниже среднего для данной выборки. Значения по шкалам опросника РСВС для отца («Поддержка отца», «Действия отца»), наоборот, – выше среднего. По аналогии с предыдущей группой эта получила название «Дистантная мать и Вовлеченный отец».

В таблице 3 представлены результаты изучения особенностей эмоциональной автономии подростков в детско-родительских отношениях по методике «Шкала эмоциональной автономии» (EAS) (Steinberg, Silverberg, 1986).

Две шкалы методики EAS отражают когнитивные компоненты детско-родительских отношений. Примеры высказываний: шкала «Деидеализация родителей», отражающая изменение «идеального» образа родителя «в глазах» подростка – «Мои родители и я соглашаемся во всем» (обратная шкала), шкала «Восприятие родителей как людей», отражающая способность подростка воспринимать родителей как обычных людей – «Мне всегда было интересно, как мои родители ведут себя, когда я не рядом с ними».

Две шкалы методики EAS отражают аффективные компоненты детско-родительских отношений. Примеры высказываний: шкала «Независимость от родителей» – «Если у меня возникнет проблема с другом, я обсужу это с мамой или отцом перед тем, как приму решение, что с этим делать» (обратная шкала), шкала «Индивидуация» – «Есть некоторые вещи, которые мои родители обо мне не знают».

Обнаружены значимые положительные корреляции между шкалами методики (EAS). Шкала «Деидеализация родителей» значимо связана со шкалами «Независимость от родителей» ($r = 0.528$; $p = 0.000$) и «Индивидуация» ($r = 0.378$; $p = 0.000$) (критерий Спирмена), шкала «Восприятие родителей как людей» – со шкалой «Индивидуация» ($r = 0.296$; $p = 0.000$), а шкалы «Независимость от родителей» и «Индивидуация» значимо положительно коррелируют между собой ($r = 0.374$; $p = 0.000$). Образ родителя в процессе формирования автономии старшего подростка в отношениях с родителями изменяется, становится менее идеальным. Отношения «ребенок-родитель»

Табл. 3. Эмоциональная автономия подростков (EAS)

Название шкал EAS	Минимум	Максимум	Среднее	Стд. отклонение
Деидеализация родителей	1,00	4,00	2,71	,55
Восприятие родителей как людей	1,00	3,50	2,35	,52
Независимость от родителей	1,25	4,00	2,78	,59
Индивидуация	1,40	4,00	2,85	,58

Table 3. Emotional Autonomy Scale (EAS)

EAS Type	Min	Max	Mean	SD
Shattering parental image	1.00	4.00	2.71	.55
Perception of parents as people	1.00	3.50	2.35	.52
Independence of parents	1.25	4.00	2.78	.59
Individual choice	1.40	4.00	2.85	.58

начинают перестраиваться в отношении «взрослый-взрослый» (Э. Берн).

Значимые гендерные различия обнаружены по шкале «Деидеализация родителей» – юноши больше идеализируют своих родителей, чем девушки ($p = 0,008$). Такой результат соотносится с имеющимися данными о более раннем социо-моральном развитии девушек, по сравнению с юношами (И.С. Кон, А.А. Реан, Ф. Райс и др.).

Мы проанализировали показатели эмоциональной автономии подростков в отношениях с родителями в связи с выявленными типами участия родителей в предварительном профессиональном самоопределении подростка (см. табл. 4). Для подростков из группы «Очень включенные родители», по сравнению с испытуемыми из других групп, выявлены самые низкие показатели эмоциональной автономии по трем шкалам опросника EAS: «Деидеализация образа родителей», «Независимость от родителей» и «Индивидуация». Вероятно, подростки, воспринимающие своих родителей как сверх-вовлеченных, могут испытывать трудности с эмоциональным отделением от них.

Для подростков из группы «Устранившиеся родители» характерны высокие показатели по шкалам эмоциональной автономии «Деидеализация родителей» и «Независимость от родителей». Подростки, воспринимающие обоих родителей как недостаточно заинтересованных

в профессиональном развитии ребенка-старшеклассника, демонстрируют высокий уровень критики в отношении родителей и ощущают себя дистанцированными в отношениях с ними.

Самый высокий балл по шкале «Индивидуация» и, одновременно, самый низкий балл по шкале «Восприятие родителей как людей» (EAS) выявлен у подростков, попавших в группу «Вовлеченная мать и дистантный отец». Возможно, мать как главный воспитатель побуждает (а иногда и требует) от подростка более активного «поиска себя». В то же время, она не может быть воспринята подростком как «обычный человек», т.е. человек не идеальный, с присущими именно ему особенностями и предпочтениями. Эмоционально теплые отношения с матерью создают условия для развития индивидуации подростка. Такой результат соотносится с известными данными о роли надежной привязанности к матери как факторе гармоничного эмоционально-личностного развития подростка (Г.В. Бурменская).

Напротив, у подростков из группы «Дистантная мать и вовлеченный отец» высокие значения по шкале «Родители как обычные люди», что свидетельствует о большей эмоциональной автономии в отношениях с родителями.

У подростков из второй по многочисленности группы – группы «Заинтересованные родители» выявлен средний уровень эмоциональной автономии по всем

четырем параметрам (EAS). Данная группа представляется нам наиболее благополучной – для входящих в нее подростков характерны одновременно эмоциональная близость в отношениях с родителями и обретение все большей эмоциональной автономии в отношениях с ними. Именно в авторитетных и гармоничных детско-родительских отношениях процесс сорегулирования в сфере предварительного профессионального самоопределения подростков представляется происходящим в сотрудничестве, с паритетным участием родителя и ребенка подросткового возраста.

Обсуждение результатов

В целом, по мнению большинства обследованных подростков, их родители активно участвуют в предварительном профессиональном самоопределении детей. Низкий уровень заинтересованности характерен для незначительной части матерей (13,2 %) и отцов (20,4 %) обследованных подростков. Высокий уровень заинтересованности родителей выявлен для 25,7 % матерей и 15,6% отцов.

Выявлены различия в участии родителей разного пола в ППСР, по мнению подростков. В среднем, подростки оценивают своих матерей как более включенных в ППСР, чем отцов, что отражается и в эмоциональной, и в инструментальной поддержке детей подросткового

Табл. 4. Показатели эмоциональной автономии подростков с различными типами участия родителей в ППСР

Типы участия родителей подростков в ППСР	Шкала эмоциональной автономии (EAS)			
	Деидеализация родителей	Восприятие родителей как людей	Независимость от родителей	Индивидуация
1. «Заинтересованные родители»	2,57	2,36	2,73	2,96
2. «Очень включенные родители»	2,52	2,41	2,59	2,74
3. «Дистантная мать и вовлеченный отец»	3,08	2,55	3,07	3,08
4. «Вовлеченная мать и дистантный отец»	3,06	2,24	2,75	3,16
5. «Устранившиеся родители»	3,16	2,41	3,26	2,81

Table 4. Indicators of emotional autonomy of adolescents with different types of parental involvement in the child's career choice

Parental Involvement	Emotional Autonomy Scale (EAS)			
	Shattering parental image	Perception of parents as people	Independence of parents	Individual choice
1. Motivated parents	2.57	2.36	2.73	2.96
2. Very involved parents	2.52	2.41	2.59	2.74
3. Detached mother and involved father	3.08	2.55	3.07	3.08
4. Involved mother and detached father	3.06	2.24	2.75	3.16
5. Detached parents	3.16	2.41	3.26	2.81

Для цитирования: Коньшина Т.М., Садовникова Т.Ю. Представление подростков об участии родителей в предварительном профессиональном самоопределении детей // Национальный психологический журнал. – 2018. – №1(29). – С. 77–87. doi: 10.11621/npsj.2018.0107

For citation: Konshina T.M., Sadovnikova T.Yu. (2018) Tatiana M. Konshina, Tatiana Yu. Sadovnikova Adolescents' idea of the parental participation in early career choice. National Psychological Journal, *INatsional'nyy psikhologicheskij zhurnal*, 11(1), 77–87. doi: 10.11621/npsj.2018.0107

ISSN 2079-6617 Print | 2309-9828 Online
© Lomonosov Moscow State University, 2018
© Russian Psychological Society, 2018

возраста родителями. При этом проявление эмоциональной поддержки со стороны и матерей, и отцов, подростками воспринимается как более выраженное, чем проявление инструментального участия в сфере ППСР. Такой результат отражает дефицит знаний части родителей современных подростков о планировании образовательного маршрута ребенка. Кроме того, эмоциональная автоно-

ных участников исследования. Вероятно, при слишком высоком уровне близости с родителями в подростковом возрасте ребенок труднее обретает эмоциональную автономию в отношениях с родителями (при условии, что родители скорее сфокусированы на построении ЛПП подростка, чем на поддержке развития автономии подростка в детско-родительских отношениях).

На этапе старшего подросткового возраста задача гармоничной сепарации детей от родителей и достижения ими личностной автономии обретает все большую значимость для их успешного профессионального самоопределения

мня подростков формируется позже, чем когнитивная автономия (Карабанова, Поскребышева, 2014).

Были выявлены гендерные различия в восприятии подростками разного пола родительского участия в ППСР. В среднем, юноши значимо выше оценивают уровень инструментального участия и матери, и отца в ППСР, по сравнению с девушками. Такой результат мы считаем согласующимся с известными представлениями о гендерных особенностях личностного развития подростков. Эмоциональную поддержку со стороны отца юноши оценивают значимо выше, чем девушки. Мы считаем, что мужчины-отцы, в среднем, ориентированы на традиционное распределение ролей и придают больше значимости профессиональному развитию сыновей, нежели дочерей. Значимых различий в восприятии юношами и девушками эмоциональной поддержки со стороны матери в ППСР не выявлено, что можно интерпретировать, как «равные» условия поддержки со стороны матери для подростков разного пола.

На основании представлений подростков было выделено пять типов родителей по степени их участия в предварительном профессиональном самоопределении детей: «Очень включенные родители», «Заинтересованные родители», «Устранившиеся родители», «Вовлеченная мать и Дистантный отец», «Дистантная мать и Вовлеченный отец».

Полученные данные позволяют сделать вывод, что старшие подростки, родители которых оцениваются как сверхвовлеченные в ППСР, воспринимают себя, как наименее эмоционально автоном-

Таким образом, в условиях модернизации системы образования РФ на этапе старшего подросткового возраста задача гармоничной сепарации детей от родителей и достижения ими личностной автономии обретает все большую значимость для их успешного профессионального самоопределения. В этот период возрастает ответственность родителей за благоприятный вариант построения (и реализации) ЛПП подростка. Важной линией анализа условий ППСР является изучение роли сверстников, которые представляют собой референтную для подростка группу.

Наиболее автономными (дистантными, независимыми, деидеализирующими образ родителей) считают себя подростки, оценившие степень участия родителей в их профессиональном самоопределении как очень низкую. Мы имеем дело с ситуацией, когда заданные социумом стандарты подростку очень сложно реализовать самостоятельно. Одним из факторов, затрудняющих самостоятельное построение ЛПП подростком, является его неадекватная автономия в родительско-детских отношениях. Если ребенок будет вынужден самостоятельно принимать решения в сфере ППСР, не будучи когнитивно- и эмоционально-автономным, при дефиците социальной ориентировки и жизненного опыта, т.е. при недостаточной компетентности в сфере планирования образовательного маршрута и пр., его решения могут быть недостаточно обдуманными.

Наиболее высокие показатели индивидуации и наименьшие показатели, отражающие способность восприятия ро-

дителей как обычных людей, получены в группе подростков, оценивших уровень участия матери в ППСР как очень высокий, а уровень участия отца в ППСР как очень низкий. Другими словами, ситуация в семье, когда воспитательные роли родителей можно охарактеризовать, как «отстраненный отец» при «сильно вовлеченной» в жизнь подростка матери, приводит к идеализации родительских фигур ребенком.

По нашим данным, при сверхактивном участии родителей в ППСР выявлена значительная «зависимость» подростков от родителей, т.е. психологическая неготовность к самостоятельным решениям в сфере ППСР. А при дистантных отношениях родителей и подростков показатели эмоциональной автономии подростков можно интерпретировать как «эмоциональный разрыв» в отношениях с матерью и отцом. Таким образом, подросток не получает необходимой ему поддержки в решении задачи построения ЛПП.

Оптимальный вариант сорегулирования в сфере ППСР и развития эмоциональной автономии в детско-родительских отношениях наблюдается у подростков со средним уровнем эмоциональной автономии, воспринимающих своих родителей как заинтересованных в ППСР. Данную группу подростков можно считать наиболее благополучной.

Выводы

Выявлен нелинейный характер связи между характером участия родителей в ППСР и особенностями эмоциональной автономии подростков в детско-родительских отношениях (ДРО).

В контексте сорегулирования подростка и родителей обязательного для предварительного профессионального самоопределения подростка необходима как ориентировка родителя при построении ЛПП, так и создание ориентировочной основы действия для подростка. Наши данные согласуются с данными о более раннем развитии когнитивного компонента личностной автономии подростка, по сравнению с развитием эмоционального компонента личностной автономии (Поскребышева, Карабанова, 2014).

Особенности сотрудничества подростка и родителя в предварительном профессиональном самоопределении подростка характеризуется широким разнообразием. Нами выявлено пять

типов участия родителей в ППСП. Оптимальный вариант сорегулирования в сфере ППСП и развития эмоциональной автономии в ДРО наблюдается у подростков со средним уровнем

эмоциональной автономии, воспринимающих своих родителей как заинтересованных в ППСП. Данную группу подростков можно считать наиболее благополучной.

Литература:

- Бурменская Г.В. Становление автономии ребенка как проблема исследования и консультирования // Психологические проблемы современной российской семьи : материалы 2-й Всерос. науч. конф. Москва, 25–27 октября 2005 г. Ч. 1. – Москва, 2005. – С. 192–203.
- Бурменская Г.В. Понятие «ориентировочная деятельность» как средство анализа феноменов психического развития в онтогенезе // Культурно-историческая психология. – 2012. – № 4. – С. 7–12.
- Васягина Н. Н. Специфика и условия эффективности воспитательной деятельности родителей // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 1. – С. 63–69.
- Долгова Н.Ю. Эффективность совместной деятельности и регуляторный опыт участников : дис. ... канд. психол. наук. – Москва, 2012. – 184 с.
- Дзукаева В.П. Культурно-специфические и семейные факторы сепарации от родительской семьи в юношеском возрасте : дис. ... канд. психол. наук. – Москва, 2016. – 278 с.
- Дзукаева В.П., Садовникова Т.Ю. Роль матери и отца в развитии индивидуации юношей и девушек: кросс-культурный аспект // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 4(16). – С. 52–63. doi: 10.11621/npj.2014.0406
- Головей Л.А. Профессиональное самоопределение на пороге взрослости: показатели, факторы, кризисы // На пороге взросления : сборник научных статей / ред. Л.Ф. Обухова, И.А. Корепанова. – Москва : МГППУ, 2011. – С. 62–77.
- Головей Л.А., Манукян В.Р., Рыкман Л.В. и др. Профессиональное развитие личности: начало пути : эмпирическое исследование. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2015. – 336 с.
- Жолудева С.В., Жулина Г.Н. Особенности взаимосвязи отношений с родителями и профессиональных установок в юношеском возрасте // Вестник Челябинского педагогического университета. – 2016. – № 2. – С. 126–131.
- Захарова Е.И. Родительство как возрастно-психологический феномен : дис. ... доктора психол. наук. – Москва, 2017. – 367 с.
- Карабанова О.А. Детско-родительские отношения как фактор профессионального самоопределения личности в подростковом и юношеском возрасте // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2016. – № 3. – С. 54–62.
- Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. – Москва : Академия, 2004. – 304 с.
- Коньшина Т.М., Садовникова Т.Ю. Привязанность к матери и идентичность старших подростков в сфере профессионального самоопределения // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 6. – С. 189–198.
- Кузнецова О.В. Психологические условия личностного и профессионального самоопределения подростков на этапе выбора профиля обучения : дис. ... кандидата психол. наук. – Москва, 2010. – 180 с.
- Молчанов С.В., Алмазова О.В., Поскребышева Н.Н., Запуниди А.А. Личностная автономия как фактор развития ответственности подростков // Национальный психологический журнал. – 2017. – № 1(25). – С. 84–90. doi: 10.11621/npj.2017.0110
- Носкова О. Г. Психологическая помощь детям-воспитанникам детских домов в профессиональном самоопределении // Психологическая помощь в профессиональном самоопределении детям-сиротам. – Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2007. – С. 3–28.
- Поскребышева Н.Н., Карабанова О.А. Исследование личностной автономии подростка в контексте социальной ситуации развития // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 4(16). – С. 34–41. doi: 10.11621/npj.2014.0404
- Пряжников Н. С. Профориентология : учебник и практикум. – Москва : Юрайт, 2016.
- Садовникова Т. Ю. Ценностные основания и социально-экономические условия самоопределения современных российских подростков в сфере труда // Психология развития человека как субъекта труда. Развитие творческого наследия Е.А. Климова / под ред. Ю.П. Зинченко, А.Б. Леоновой, О.Г. Носковой. – Москва, 2016. – С. 900–904.
- Харламенкова Н.Е., Кумыкова Е.В., Рубченко А.К. Психологическая сепарация: подходы, проблемы, механизмы. – Москва : Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. – 367 с.
- Asmolov, A. G. (2016) Psychology of modernity as a social situation of development: Challenges of uncertainty, complexity and diversity. *Procedia - social and behavioral sciences*, 233, 27–34. doi: 10.1016/j.sbspro.2016.10.122
- Baltes, M. M. & Silverberg, S. (1994) The dynamics between dependency and autonomy: illustrations across the life span. In *Life-Span Development and Behaviour*, Vol. 12, Featherman, D. L., Lerner, R. M. & Perlmutter, M. (Eds). Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 41–90.
- Betz, N. E., & Luzzo, D. A. (1996). Career assessment and the Career Decision-Making Self-Efficacy Scale. *Journal of Career Assessment*, 4, 413–428. doi: 10.1177/106907279600400405
- Brown, B. B., Mounts, N. S., Lamborn, S. D., & Steinberg, L. (1993) Parenting practices and peer group affiliation in adolescence. *Child Development*, 64, 467–482. doi: 10.2307/1131263
- Collins, W.A. (1992) Parents' Cognitions and Developmental Changes in Relationships During Adolescence. *Parental belief systems: the psychological consequences for children*. Eds. Irving E. Sigel, Ann V. McGillicuddy-De Lisi, Jacqueline J., Goodnow. 2nd Edition. New Jersey.
- Collins, W.A., & Laursen B. (2004) Parent-adolescent relationships and influences. Eds. R.M. Lerner, & L. Steinberg. *Handbook of adolescent psychology*. 2nd ed. N.Y., 331–362. doi: 10.1002/9780471726746.ch11
- Dietrich, J., & Kracke, B. (2009) Career-specific parental behaviors in adolescents' development. *Journal of Vocational Behavior*, 75, 109–119. doi: 10.1016/j.jvb.2009.03.005

- Feldstein, D.I. (2011) A Changing Child in Changing World: Psychological and Educational Problems of the New School. *Psychology in Russia: State of the Art v. 4*. Lomonosov Moscow State University; Russian Psychological Society Moscow, 383–396. doi: 10.11621/pir.2011.0026
- Garber, J., Little, St.A. (2001) Emotional autonomy and adolescent adjustment. *J. of Adolescent Res*, 16(4), 355–371. doi: 10.1177/0743558401164004
- McElhaney, K.B., Allen, J.P., Stephenson, J.C., & Hare, A.L. (2009) Attachment and autonomy during adolescence. Ed. R.M. Lerner, & L. Steinberg. *Handbook of adolescent psychology*. Vol. 1. 3rd ed. N.J., 358–403. doi: 10.1002/9780470479193.adlpsy001012
- Karabanova, O.A., & Poskrebysheva, N.N. (2013) Adolescent autonomy in parent-child relations. *Procedia – social and behavioral sciences*, 86(10), 621–628. doi: 10.1016/j.sbspro.2013.08.624
- Keller, B. K., & Whiston, S. C. (2008) The Role of Parental Influences on Young Adolescents' Career Development. *Journal of Career Assessment*, 16, 198–217. doi: 10.1177/1069072707313206
- Konshina, T. (2016) Parental involvement in the vocational self-determination of adolescents with different types of attachment to mother. *Procedia - social and behavioral sciences*, 233, 397–402. doi: 10.1016/j.sbspro.2016.10.169
- Roach, K. L. (2010) The Role of Perceived Parental Influences on the Career Self-Efficacy of College Students. *Counselor Education Master's Theses*. Paper 88.
- Smetana, J.G. (2002) Culture, autonomy, and personal jurisdiction in adolescent-parent relationships. *Advances in Child Development and Behavior*, 29, 51–87/ doi: 10.1016/S0065-2407(02)80051-9
- Soenens, B., Vansteenkiste, M., Lens, W., Luyckx, K., Goossens, L., Beyers, W., & Ryan, R.M. (2007) Conceptualizing parental autonomy support: adolescent perceptions of promotion of independence versus promotion of volitional functioning. *Developmental Psychology*, 43(3), 633–646. doi: 10.1037/0012-1649.43.3.633
- Steinberg, L. (1990) Autonomy, conflict and harmony in the family relationship. *At the threshold: The developing adolescent*. Eds. S.Sh. Feldman, & G.L.R. Elliott. Harvard Univ. Press, 255–276.
- Steinberg, L., & Silverberg, S. B. (1986) The vicissitudes of autonomy in early adolescence. *Child Development*, 57, 841–851. doi: 10.2307/1130361
- Young, R.A., Friesen, J.D., & Dillabough, J. M. (1991) Personal constructions of parental influence related to career development. *Canadian Journal of Counselling/Revue Canadienne de Counseling*, 25(2), 183–190.
- Zimmer-Gembeck, M. J., & Collins, W. A. (2003) Autonomy development during adolescence. In G. R. Adams & M. Berzonsky (Eds.). *Blackwell Handbook of adolescence*. Oxford: Blackwell Publishers, 175–204.
- Sobkin V. S., Veraksa A. N., Bukhalenkova D. A., Fedotova A. V., Khalutina U. A., Yakupova V. A. (2016). The connection of socio-demographic factors and child-parent relationships to the psychological aspects of children's development. *Psychology in Russia: State of the Art*, 9(4), 106–122. doi: 10.11621/pir.2016.0409

References:

- Asmolov, A. G. (2016) Psychology of modernity as a social situation of development: Challenges of uncertainty, complexity and diversity. *Procedia - social and behavioral sciences*. 233, 27–34. doi: 10.1016/j.sbspro.2016.10.122
- Baltes, M. M. & Silverberg, S. (1994) The dynamics between dependency and autonomy: illustrations across the life span. In *Life-Span Development and Behaviour*, Vol. 12, Featherman, D. L., Lerner, R. M. & Perlmutter, M. (Eds). Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 41–90.
- Betz, N. E., & Luzzo, D. A. (1996). Career assessment and the Career Decision-Making Self-Efficacy Scale. *Journal of Career Assessment*, 4, 413–428. doi: 10.1177/106907279600400405
- Brown, B. B., Mounts, N. S., Lamborn, S. D., & Steinberg, L. (1993) Parenting practices and peer group affiliation in adolescence. *Child Development*, 64, 467–482. doi: 10.2307/1131263
- Burmenskaya, G.V. (2005) Developing child's autonomy as an issue of research and counseling. [Psikhologicheskie problemy sovremennoy rossiyskoy sem'i: materialy 2-y Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii]. Moscow, October 25-27, 2005. Part 1. Moscow, 192–203.
- Burmenskaya, G.V. (2012) The concept of «orienting activity» as a means of analyzing the phenomena of mental development in ontogenesis. [Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya], 4, 7–12.
- Collins, W.A. (1992) Parents' Cognitions and Developmental Changes in Relationships During Adolescence. *Parental belief systems: the psychological consequences for children*. Eds. Irving E. Sigel, Ann V. McGillicuddy-De Lisi, Jacqueline J., Goodnow. 2nd Edition. New Jersey.
- Collins, W.A., & Laursen B. (2004) Parent-adolescent relationships and influences. Eds. R.M. Lerner, & L. Steinberg. *Handbook of adolescent psychology*. 2nd ed. N.Y., 331–362. doi: 10.1002/9780471726746.ch11
- Dietrich, J., & Kracke, B. (2009) Career-specific parental behaviors in adolescents' development. *Journal of Vocational Behavior*, 75, 109–119. doi: 10.1016/j.jvb.2009.03.005
- Dolgova, N.Yu. (2012) Efficiency of joint activities and regulatory experience of participants. Ph.D. in Psychology, thesis. Moscow, 184.
- Dzukaeva, V.P. (2016) Cultural specific and family factors of separation from the parent family in adolescence. Ph.D. in Psychology, thesis. Moscow, 278.
- Dzukaeva, V.P., & Sadovnikova, T.Yu. (2014) The role of mother and father in the development of individuation of young men and girls: a cross-cultural aspect. *National Psychological Journal*, 4, 52–63. doi: 10.11621/npj.2014.0406
- Feldstein, D.I. (2011) A Changing Child in Changing World: Psychological and Educational Problems of the New School. *Psychology in Russia: State of the Art v. 4*. Lomonosov Moscow State University; Russian Psychological Society Moscow, 383–396. doi: 10.11621/pir.2011.0026
- Garber, J., Little, St.A. (2001) Emotional autonomy and adolescent adjustment. *J. of Adolescent Res*, 16(4), 355–371. doi: 10.1177/0743558401164004
- Golovei, L.A. (2011) Career choice on the threshold of adulthood: indicators, factors, crises. [Na poroge vzrosleniya: sbornik nauchnykh statey]. Moscow, MGPPU, 62–77.
- Golovei, L.A., Manukyan, V.R., & Rykman, L.V. (2015) Professional development of personality: the beginning of the path: empirical research. St. Petersburg, Nestor-History, 336.

- Karabanova, O. (2016) Child-parent relations as a factor of choice career in the puberty and adolescence [*Vestnik Moskovskogo universiteta*]. Series 14. Psychology, 3, 54–62.
- Klimov, E.A. (2004) Psychology of career choice. Moscow, Akademiya, 304.
- Konshina, T.M., & Sadovnikova, T.Yu. (2016) Attachment to the mother and the identity of older adolescents in the sphere of career choice. [*Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*], 6, 189–198.
- Kuznetsova, O.V. (2010) Psychological conditions of personal and professional choice of adolescents at the stage of choosing the profile of education. Ph.D. in Psychology, thesis. Moscow, 180.
- McElhaney, K.B., Allen, J.P., Stephenson, J.C., & Hare, A.L. (2009) Attachment and autonomy during adolescence. Ed. R.M. Lerner, & L. Steinberg. *Handbook of adolescent psychology*. Vol. 1. 3rd ed. N.J., 358–403. doi: 10.1002/9780470479193.adlpsy001012
- Molchanov, S.V., Almazova, O.V., Poskrebysheva, N.N., & Zapunidi, A.A. (2017) Personal autonomy as a factor of responsibility development in adolescents. *National Psychological Journal*, 1, 84–90. doi: 10.11621 / npj.2017.0110
- Noskova, O.G. (2007) Psychological assistance to pupils of orphanages in career choice. [*Psikhologicheskaya pomoshh' v professional'nom samoopredelenii detyam-sirotam*]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 3–28.
- Karabanova, O.A., & Poskrebysheva, N.N. (2013) Adolescent autonomy in parent-child relations. *Procedia – social and behavioral sciences*, 86(10), 621–628. doi: 10.1016/j.sbspro.2013.08.624
- Keller, B. K., & Whiston, S. C. (2008) The Role of Parental Influences on Young Adolescents' Career Development. *Journal of Career Assessment*, 16, 198–217. doi: 10.1177/1069072707313206
- Kharlamenkova, N.E., Kumykhina, E.V., & Rubchenko, A.K. (2015) Psychological separation: approaches, problems, mechanisms. Moscow, Izdatel'stvo «Institut psihologii RAN», 367.
- Konshina, T. (2016) Parental involvement in the vocational self-determination of adolescents with different types of attachment to mother. *Procedia – social and behavioral sciences*, 233, 397–402. doi: 10.1016/j.sbspro.2016.10.169
- Poskrebysheva, N.N., & Karabanova, O.A. (2014) The study of the adolescent personal autonomy in the context of the social situation of development. *National Psychological Journal*, 4, 34–41. doi: 10.11621/npj.2014.0404
- Pryazhnikov, N.S. (2016) Guide in career choice: textbook and guidance. Moscow, Yurayt.
- Roach, K. L. (2010) The Role of Perceived Parental Influences on the Career Self-Efficacy of College Students. *Counselor Education Master's Theses*. Paper 88.
- Sadovnikova, T. Yu. (2016) Value basis and socio-economic conditions of career choice in modern Russian adolescents in the labour sphere. [*Psikhologiya razvitiya cheloveka kak sub'ekta truda. Razvitie tvorcheskogo naslediya*]. Moscow, 900–904.
- Smetana, J.G. (2002) Culture, autonomy, and personal jurisdiction in adolescent-parent relationships. *Advances in Child Development and Behavior*, 29, 51–87/ doi: 10.1016/S0065-2407(02)80051-9
- Soenens, B., Vansteenkiste, M., Lens, W., Luyckx, K., Goossens, L., Beyers, W., & Ryan, R.M. (2007) Conceptualizing parental autonomy support: adolescent perceptions of promotion of independence versus promotion of volitional functioning. *Developmental Psychology*, 43(3), 633–646. doi: 10.1037/0012-1649.43.3.633
- Steinberg, L. (1990) Autonomy, conflict and harmony in the family relationship. *At the threshold: The developing adolescent*. Eds. S.Sh. Feldman, & G.R. Elliott. Harvard Univ. Press, 255–276.
- Steinberg, L., & Silverberg, S. B. (1986) The vicissitudes of autonomy in early adolescence. *Child Development*, 57, 841–851. doi: 10.2307/1130361
- Young, R.A., Friesen, J.D., & Dillabough, J. M. (1991) Personal constructions of parental influence related to career development. *Canadian Journal of Counseling/Revue Canadienne de Counseling*, 25(2), 183–190.
- Vasyagina, N. N. (2013) Specific features and conditions of effective parental educational activity. [*Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*], 1, 63–69.
- Zakharova, E.I. (2017) Parenthood as an age-psychological phenomenon, Doctor of Psychology, thesis. Moscow, 367.
- Zimmer-Gembeck, M. J., & Collins, W. A. (2003) Autonomy development during adolescence. In G. R. Adams & M. Berzonsky (Eds.). *Blackwell Handbook of adolescence*. Oxford: Blackwell Publishers, 175–204.
- Zholudeva, S.V., & Zhulina, G.N. (2016) Correlation between relationship with parents and professional attitudes in adolescence. [*Vestnik Chelyabinskogo pedagogicheskogo universiteta*], 2, 126–131.
- Sobkin V. S., Veraksa A. N., Bukhalenkova D. A., Fedotova A. V., Khalutina U. A., Yakupova V. A. (2016). The connection of socio-demographic factors and child-parent relationships to the psychological aspects of children's development. *Psychology in Russia: State of the Art*, 9(4), 106–122. doi: 10.11621/npj.2016.0409